

РЕПОРТЕР • РЕЦЕНЗЕНТ • СОБЕСЕДНИК

Пьесы, прочитанные заново

Народный артист СССР О. Н. Ефремов рассказывает о премьерах МХАТа

Завершается театральный сезон. Для Московского Художественного академического театра он был своего рода юбилейным — 85-м. Чем ознаменовал его коллектив и каковы сегодня творческие устремления театра? Рассказывает главный режиссер МХАТа, народный артист СССР О. Н. ЕФРЕМОВ:

— Мы много работали в этом сезоне, но что касается видимых результатов, то на основных сценах сыграны пока только две премьеры: «Амадей» Питера Шеффера в постановке Марка Розовского и «Господа Головлевы» — спектакль поставил ленинградский режиссер Лев Додин.

Мы никогда не включили бы в репертуар «Амадея», имея великую трагедию Пушкина «Моцарт и Сальери», если бы не надеялись высечь из пьесы Шеф-

фера что-то очень современное, острое. И это удалось, по-моему, благодаря Олегу Табакову. Ведь он играет в Сальери воинствующую посредственность. И образ получился емким, потому что есть еще на свете люди, удушающие таланты... «Господа Головлевы» будут совершенствоваться — это закономерно, тем более что в русской классической литературе это, может быть, один из самых сложных для постановки в театре романов... Иннокентий Смоктуновский в роли Иудушки — это событие! И Арина Петровна Анастасии Павловны Георгиевской, давно не выступавшей в больших ролях, — тоже удача актрисы... На мой взгляд, в спектакле очень важна тема иудушкиного пустословия. Он ведь говорит много прекрасных, верных слов, а действует вопреки

им. В этом образе звучит такая актуальная, по-моему, проблема, как соотношение слова и дела.

Очевидно, скоро нас ждет еще одна премьера: работу над пьесой болгарского писателя Радичкова «Попытка полета» заканчивает болгарский режиссер Младен Киселов. В ней занята почти вся молодежь труппы — пьеса требует от актеров юного, неподдельного энтузиазма. Японский режиссер Ютако Вадо репетирует пьесу Абэ Кобо «Призрак среди нас». Затем на сцене филлала пьесу Хоххута «Юристы» будет ставить режиссер из ФРГ Флякенштейн. А на Тверском бульваре зрители увидят «Дядю Ваню» Чехова, «Кроткую» Достоевского; к сорокалетию Победы поставим драму Кондратьева «Вои имели местное значение»...

— Не раз уже вы говорили, что состояние некоторых старых спектаклей вас не удовлетворяет...

— Да, я рассчитывал или возобновить их, или вовсе снять с репертуара. Однако последнее можно сделать только вместе с сокращением труппы. Возобновить спектакль — значит ввести новых исполнителей, изменить декорации и мизансцены. А иногда нужно просто вспомнить «истоки», «заново прочесть» пьесу: каждому актеру еще раз определить для себя сверхзадачу спектакля, проверить все сцены по сквозному действию... Так воссоздали мы спектакль «Три сестры», и теперь его новый вариант снимает телевидение.

— Однако те планы и проблемы, о которых мы говорили, относятся к работе художествен-

ного руководителя. А теперь ваши планы как постановщика?

— Готовлю постановку «Дяди Вани». Там заняты актеры с яркими индивидуальностями: Мягков, Борисов, Вертинская, Савина... Но, к сожалению, в новом здании возникли трудности с декорационным оформлением спектакля — огромные габариты сцены требуют особых декораций.

— И, наконец, о ваших планах.

— Об актерских работах надо говорить, когда они уже завершены. Может быть, сыграю в пьесе Чехова — позвольте не сказать, в какой именно. Да, Чехова можно всего играть, ибо он ставит задачи большого внутреннего, духовного напряжения... Чехов всегда был по душе мне, да и, должно быть, он самый мхатовский писатель.

Н. ПЕТРЕНКО.